

Живое слово Кочаряна

Модерной Сибирью
Г. Онек

Х 4 ННД 1972

Искусство этого талантливейшего человека знает весь Союз. Почти невозможно назвать тот край, где не читал он Гомера и Боккаччо, Руставели и Толстого, Шекспира и Абовяна, Лескова и Маяковского, Фадеева и Полевого. В двадцатые годы Сурен Кочарян выступал на фронтах гражданской войны. В Отечественную все время был с нашими бойцами, служил им своим творчеством, в мае 1945 года вместе с ними вступил в Берлин. Он хорошо известен за рубежом: на Ближнем Востоке высоко оценили его «Шах-разаду», а в Греции Кочаряна горячо принимали как автора-постановщика и исполнителя «Одиссеи».

Все работы артиста сопровождали восторженные отзывы. «Среди мастеров художественного чтения выдающееся место занимает Сурен Кочарян. Его работы, за которыми с большим интересом слежу на протяжении уже многих лет,

пользуются у нас заслуженной популярностью. Его литературные композиции охватывают монументальные произведения мировой классики. Он вкладывает в них настоящее творческое горение и умеет сделать их волнующими и общедоступными. Кочарян — мастер, виртуоз своего дела» — так сказал о нем великий русский артист Василий Качалов.

Подобных отзывов известнейших литературоведов, искусствоведов, актеров — сотни. В октябре известный и любимый нами народный артист РСФСР и Армянской ССР, лауреат Государственной премии СССР Сурен Кочарян выступал на сценах нашего города. Шесть литературных концертов из цикла «Сокровища мировой литературы». Шесть волшебных встреч с подлинно высоким искусством.

...Кочарян выходит на эстраду, удобно располагаясь в кресле, привычным

жестом снимает очки. Чувство покоя и ожидания вызывают в вас его улыбка, спокойное лицо, доброжелательный взгляд. Кочарян начинает читать. И происходит чудо: «красноречья дивный дар» пленяет, завораживает, овладевает вами могущественно и властно.

Мне посчастливилось слышать многие программы Кочаряна. Поражает и восхищает, как для разной аудитории, в зависимости от обстановки, он умеет найти такие выразительные средства и краски, которые в любом зале создают сосредоточенность и взаимопонимание.

Прежде всего это идет от полной отдачи чтеца аудитории. Сурен Кочарян дарит без остатка свое душевное тепло, силу мысли и чувства. У исполнителя и аудитории возникает состояние, когда оба вместе становятся насмешка, гнев, разочарование, и боль за человека, и радость за него, и изумление, и преклонение

перед людской добротой и стойкостью. Неподражаемы интонации Кочаряна. На его «голосовой палитре» бесчисленное количество тонов — от громоподобного фортиссимо до шепота. Чуть уловимой иронической ноткой голос чтеца способен заставить расхохотаться весь зал. Невозможно анализировать, как он делает это. Нельзя передать внутреннее чувство от той или иной фразы Кочаряна. Безукоризненно владея словом, жестом, мимикой, паузой, чтец точно и тонко «лепит» конкретные, совершенно законченные, как бы скульптурные образы своих героев. Порою — крупно, резкими чертами, в иных случаях — лишь намеком. На протяжении всего концерта в кресле сидит Кочарян. Но впечатление такое, что на сцене — огромное количество людей. Силой своего искусства чтец нам это внушает.

Мы видим лихорадочно блестящие глаза Поздныше-

ва («Крейцера соната»), вздрагивающий мускул на щеке, когда он напряженно — болезненно спрашивает: «Что разумеешь под любовью?» Мы слышим гудок паровоза, который словно кричит: «лжешь!», и видим страшную картину человеческой смерти — «если вы не видели, как умирают люди, вы ничего не поняли!»

Искусство Сурена Кочаряна — искусство страстной любви и ненависти. С кем бы он ни знакомил нас, он всегда утверждает свое понимание жизни, резко разграничивает добро и зло, свет и мрак, прекрасное и уродство.

Исполнитель, просветитель, режиссер, автор литературных композиций, исследователь, текстолог, Сурен Кочарян прежде всего современный художник, борющийся своим искусством за передовые идеалы нашего времени.

С. ЯНЕВСКАЯ.